

В серию «Фанаты» входят:

Фанаты. Счастья хватит на всех

Фанаты. Счастье на бис

Фанаты. Сберегая счастье

Фанаты. Счастье из прошлого

Юлия Волкодав

ФАНАТЫ. СБЕРЕГАЯ СЧАСТЬЕ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В67

Волкодав Ю.

В67 Фанаты. Сберегая счастье / Ю. Волкодав. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 412 с. — (Фанаты).

ISBN 978-5-521-90419-8

Когда отгремели аплодисменты и погасли софиты, когда все цели выполнены, а желания исполнены, кажется, что история окончена. Но наступившее счастье ещё надо сберечь. От возраста, от чужих глаз и от недобросовестных антрепренёров.

Но Сашка обязательно справится.

Внимание! Содержит нецензурную брань.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90419-8

© Юлия Волкодав, текст, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Сначала у них была цель просто выжить. У него выжить, у нее — его вытащить. Потом — сжиться друг с другом. Сблизиться хотя бы настолько, чтобы ее комплексы не мешали ее же обязанностям. А теперь новая задача — жить счастливо. Насколько возможно.

ПРОЛОГ

— Мне капучино. А даме, наверное, что-то сладенькое?

Сашка усмехается. Дама, блин. Из Амстердама.

— У нас есть медовик и чизкейк...

Парень за барной стойкой слегка растерян. Он не понимает, почему гости не идут обносить шведский стол, а садятся пить кофе за деньги.

— Чизкейк устроит, — кивает Сашка. — И латте без сиропа.

Кофе приносят быстро.

— Ну что, за встречу?

Чашки соприкасаются. Собирались при случае попить пива, но в восемь утра кофе явно уместнее. Чашка с капучино маленькая, держать ее за ручку неудобно, и кофе проливается на стол. Когда-то они были заклятыми врагами, а теперь союзники и, кажется, уже друзья. За окном потихоньку просыпается провинциальный, но очень милый город. Сашка завтракает с Ренатом в лобби отеля. А двумя этажами выше досыпает тот, ради кого они оба сюда приехали. Кто объединил не только эпохи и поколения, примирив воинствующих коммунистов со все переиначившими демократами, но и их двоих, таких непохожих.

Ренат не успевает сделать глоток, потому что у него звонит телефон.

— Да, Зарина Аркадьевна. Да, у нас все хорошо. Ну, довольно много народа было, да. Тысяч двадцать пришло. Ну ладно, десять. А, видео посмотрели...

Сашка хихикает. Видео она и снимала, она же и загрузила в соцсети, между прочим. Десяти тысяч там тоже не было, десять тысяч там бы площадь просто не вместила.

— Я не знаю, почему он трубку не берет. Спит, наверное. Мы все вчера поздно легли. А Александра Николаевна вот, передо мной сидит.

Черт. Сашка косится на телефон. Ну да, он в бесшумном режиме, со вчерашнего дня. С того момента, как сокровище без сил повалилось на кровать, едва войдя в номер.

— Привет Зарине Аркадьевне, — шепчет Сашка без тени иронии. — У нас все хорошо.

У них действительно все хорошо. Зрители на площади вчера не просто тепло его встретили, они еще и скандировали в конце «Спасибо». Так долго скандировали, что глава города чуть не околел, стоя рядом с Тумановым и дожидаясь момента, когда можно будет вручить артисту цветы от администрации и толкнуть торжественную речь. Это Всеволод Алексеевич опытный старый волк, надел под концертный костюм термобелье, и отлично себя чувствовал на открытой сцене, несмотря на бодрящие плюсы четыре. А городской глава заметно трясся. Ну, может быть, просто от благоговения перед живой легендой.

А живая легенда, хотя и устала от часового сольного выступления, а больше от стояния без возможности присесть, была счастлива по самую маковку. Потому что убедилась, что народ помнит, любит, ждет, отлично принимает.

— И Сашеньке привет. Пусть мне потом перезвонит, когда Сева проснется, — отчетливо слышит Сашка голос Зарины в трубке Рената. — Я хочу с ними обоими кое-что обсудить.

Ренат разъединяется и вопросительно смотрит на Сашку.

— Книгу она пишет, — поясняет Сашка, отковыривая от чизкейка физалис. — И Всеволоду Алексеевичу или мне на телефон скидывает, кусочки. А мы читаем и даем обратную связь.

Ренат чуть снова не проливает кофе.

— О жизни с Тумановым?

— Нет, просто о жизни, — хмыкает Сашка. — Вне контекста Туманова. И сдается мне, это будет первая приличная книга, написанная женой артиста, за последние лет двадцать.

Ренат качает головой.

— Не понимаю, Саша. Как вы можете дружить? Что у вас общего?

— Туманов, — не задумываясь, выдает Сашка. — Так же, как и у нас с тобой.

Она бросает взгляд на телефон и тут же берет его в руки. Сокровище проснулось и шлет в мессенджере знаки вопроса. Сашка перезванивает.

— Доброе утро. Я внизу, в лобби. С Ренатом кофе пьем. Я вам нужна? Не в целом, в целом я догадываюсь, что нужна. Конкретно в ближайший час? Ну хорошо, тогда мы поболтаем. Я сейчас попрошу, чтобы вам завтрак принесли в номер. Что будете? В смысле ничего? Всеволод Алексеевич, ну вы же понимаете, что «ничего» вам нельзя? Творог, да, со сметаной? Какой-нибудь ветчинки нежирной. И омлетик паровой. Да? Сейчас закажу, через полчаса-ка вам постучат. Выезжаем в десять. Ну да, поспать еще не получится. Ночью надо было спать, а не футбол смотреть. Нет, я не ворчу... Все, давайте. Через полчаса постучат, дверь откройте, пожалуйста.

Сашка убирает телефон и, сделав извиняющийся жест, идет заказывать Туманову завтрак в постель. Возвращается через несколько минут, задумчиво теребя ремешок часов.

— Может, все-таки подняться и проследить, чтобы завтрак до него доехал...

— Саша, пятизвездочный отель. Ты думаешь, они не справятся с доставкой еды?

— Я думаю, что Всеволод Алексеевич через пять минут забудет, о чем мы договаривались. Или не услышит стук в дверь, потому что я стучать не стану, а все остальные его не интересуют, и он сейчас прибавит звук у телевизора. Или вообще в душ уйдет. Ладно, позвонят, если что...

Сашка садится за стол, делает глоток уже остывшего кофе.

— Не завидую, — вздыхает Ренат. — Когда я его катал, он таким не был.

— Мы все не молодеем, — философски замечает Сашка. — И дома все попроще. Он теряется в незнакомой обстановке. А вчера еще и устал. Но со сцены ушел довольный, потом еще час обсуждали, как его любят и ценят. Для него это очень важно. Так что, Ренат, спасибо тебе, что устроил этот концерт.

— Да я что... — Ренат пожимает плечами. — Город оплатил, я договорился и организовал. Дело-то не хитрое. Слава богу, что все получилось. И народ пришел, и он...

Ренат запинается, пытаясь подобрать правильное слово, которое не обидит Сашку. Он слишком хорошо знаком с ее характером

и болезненным отношением ко всему, что касается Туманова. Но Сашка спокойно кивает.

— И он не накосячил. Или не сильно накосячил. Называй вещи своими именами. Он старенький, Ренат. Он плохо запоминает тексты, может забыть, о чем с ним договаривались за десять минут до концерта, может запнуться обо что-нибудь на сцене. Но это все мелочи по большому счету. Ты вчера видел, как он держит зал? Как он общается со зрителями, как подчиняет их своему общению? А ту тетку видел, которая из зала орала? Как он с ней справился.

Ренат кивает, усмехаясь. Он таких теток навидался за те годы, что гастролировал с Тумановым, не сосчитать. Вчерашняя еще цветочки. Ну орала из толпы, чтобы Туманов спел «Катюшу». Хотя он ее очень редко в концертах пел, не его репертуар. После первого выкрика он пообещал спеть, но попозже. После второго попросил женщину успокоиться и не кричать. После третьего предложил ей выйти на сцену и спеть самой. На этом женщина утомилась. Сашка, стоявшая за кулисами, успела испугаться, что происшествие собьет Всеволода Алексеевича, уже подумывала обратиться к охране и потребовать увести зрительницу куда-нибудь подальше. Но Ренат безмятежно стоял у колонки и ухом не вел, а Всеволод Алексеевич лучезарно улыбался и рассказывал зрителям какой-то анекдот, даже не собираясь нервничать по поводу криков из зала.

— Чувствуешь, да? — Ренат сделал знак, чтобы им повторили кофе. — Мы с тобой оба понимаем, что все уже не совсем так, как раньше. Но оба доказываем друг другу, что Туманов еще молодцом.

— Потому что он молодцом. Для своего возраста и с учетом своих диагнозов.

— И потому, что мы не хотим признавать обратное.

— Было бы предательством его хоронить. И просто поддаваться печальным мыслям тоже предательство. Я каждый день должна ему улыбаться, понимаешь? Я каждый день должна в него верить. В то, что у него получится дать еще один концерт. Сняться в еще одной передаче. Записать еще одно интервью. Верить, помогать и делать все для того, чтобы у него получилось. Все, что могу. По-